

ББК 63.3(2)6-2
УДК 63

М.Ф. Полюнов

НЕ ПОВЕЗЛО КРЕСТЬЯНСТВУ В СТРАНЕ СОВЕТОВ. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1950-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.

Анализируется аграрная политика и ее результаты на протяжении 30-летнего периода. Автор показывает, что, как при Сталине, так и при Хрущеве, в политике по отношению к крестьянству допускались серьезные ошибки. В период деятельности Брежнева интересы аграрного сектора экономики и крестьянства учитывались в большей степени, чем прежде. Однако вывести сельское хозяйство на путь устойчивого развития все равно не удалось.

1. Сталинская аграрная политика

Аграрный сектор экономики вышел из войны в крайне изможденном состоянии. Материально-техническая база колхозов и совхозов, созданная в годы трех предвоенных пятилеток, была почти разрушена. Большое количество подвижной техники (грузовых автомобилей и тракторов) изъяли для нужд фронта, а оставшаяся часть была предельно изношена, так как промышленность практически не поставляла новой техники и запасных частей. Но особенно тяжело сказалось на положении сельского хозяйства сокращение в период войны численности трудоспособного населения. Оно уменьшилось почти на треть (32,5%), причем мужчин в 2,6 раза – с 16,9 млн на 1 января 1941 г. до 6,5 млн к 1 января 1946 г.¹ Поэтому основные тяготы по восстановлению села легли на плечи женщин, стариков и подростков.

Зарубежная печать характеризовала сложившуюся ситуацию как безнадежную. «Вся материальная база сельского хозяйства в освобожденных райо-

нах рухнула в результате войны, – отмечал в 1946 г. английский еженедельник «Экономист», – колхозы могут оказаться под угрозой полного развала»².

Нужно иметь в виду и то обстоятельство, что после войны при восстановлении разрушенной экономики приоритет был отдан не сельскому хозяйству, а промышленности. На аграрную сферу смотрели, прежде всего, как на источник сырья, дешевой рабочей силы. В послевоенной политике ее полностью подчинили интересам промышленности и обороны страны. Это означало, что помощь деревне со стороны государства предполагалась минимальная. На нужды сельского хозяйства планировалось направить немногим более 7% общего объема инвестиций. И при таком подходе сельское хозяйство восстанавливалось, но более медленно и мучительно, чем промышленность.

Большим бедствием для измученного войной села стал неурожай, вызванный засухой 1946 г. Валовой сбор зерновых в этом году составил только 39,6 млн т, что меньше урожая 1945 г. (47,3 млн т), а по сравнению с довоенным 1940 г., когда урожай равнялся 95,6 млн т, сокращение было в 2,2 раза³. Голод тяжелым своим катком проехал, прежде всего, по крестьянству, поскольку колхозы сдавали почти всю выращенную продукцию государству. Кроме того, крестьяне выплачивали натуральные налоги со своих личных подсобных хозяйств и не имели гарантированной оплаты труда деньгами, оплата же в натуральной форме была мизерной.

О тяжелом положении крестьян свидетельствуют их письма. В.В. Ершов из Воронежской области пишет: «...Дома дела очень плохие, все начинают пухнуть от голода: хлеба нет совсем, питаемся только желудями»⁴. П.П. Ильясов из Сталинградской области сообщает: «...Хлеба нет и не знаем, как пережить голод. Хлеба никому не дают. Народ начинает опухать. В нашем колхозе и в соседнем хлеба совсем не дали – дело плохо»⁵.

Проблемам развития сельского хозяйства был посвящен февральский (1947 г.) Пленум ЦК ВКП(б). Однако никакой новизны его решения не содержали. Послевоенная аграрная политика являлась продолжением политики довоенной. Более того, фискальный характер государства в отношении деревни даже усиливался⁶.

Непосредственные конкретные решения Пленума были направлены прежде всего на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства. Увеличивался выпуск автомобилей и тракторов, удобрений, различных сельскохозяйственных машин. За четвертую пятилетку (1946–1950) промышленность поставила сельскому хозяйству 248 тыс. тракторов, 93 тыс. зерновых комбайнов, 281 грузовых автомобилей. На полях страны в 1950 г. тракторов и комбайнов стало на 40–50% больше, чем до войны⁷. Но сельскохозяйственная техника находилась в руках государства, и колхозы могли ее использовать через МТС, за услуги которых необходимо было расплачиваться сельскохозяйственной продукцией.

Раны войны постепенно залечивались. Сельское хозяйство по некоторым важным показателям к 1950 г. приблизилось к уровню 1940 г. В частности, валовая продукция составила 99%, а продукция земледелия хозяйств всех категорий – 97%. Довоенный уровень был превзойден по хлопку – на 58%; сахарной свекле и картофелю – на 16%⁸.

Однако положение в этой сфере экономики оставалось очень противоречивым. Об этом говорят два важных обстоятельства. Первое связано с тенденциями развития сельского хозяйства. Уже в начале 1950-х гг. темпы его развития значительно снизились. А затем наступила неустойчивая, похожая на стагнацию, стабилизация. Среднегодовые темпы роста валовой продукции, составлявшие в конце 1940-х гг. около 8%, упали до 1–2%⁹.

Второе обстоятельство связано с тяжелым социальным положением крестьян.

В рамках сталинской аграрной политики вывести сельское хозяйство из кризиса и облегчить положение крестьян, было невозможно. Как уже подчеркивалось выше, на деревню по-прежнему, как до войны, так и вплоть до смерти Сталина, смотрели как на источник изъятия необходимой государству сельскохозяйственной продукции через дешевые закупочные цены. Интересы сельского хозяйства по-прежнему были подчинены интересам промышленности. Закупочные цены оставались очень низкими, что не позволяло даже покрывать себестоимость производимой сельскохозяйственной продукции. Так, в Белоруссии в 1950 г. закупочные цены на молоко возмещали колхозам 25% его себестоимости, свинины – 5%. Большая часть продукции колхозов изымалась государством через систему так называемых обязательных поставок. Надо учитывать, что закупочные цены оставались неизменными с 1928 г., тогда как цены на промышленную продукцию за это время увеличились в 20 раз. Позже Н.С. Хрущев признал, что государство получало сельхозпродукцию практически даром¹⁰.

Из аграрной политики тех лет положительными можно назвать меры, направленные на укрупнение колхозов. В течение двух лет (1950–1952 гг.), благодаря объединению, число колхозов сократилось с 252 тыс. до 91 тыс., то есть в 2,7 раза. Теперь они стали значительно крупнее своих предшественников и включали по нескольку деревень. В среднем на одно хозяйство приходилось 220 семей, тогда как ранее это число составляло 80. В распоряжении каждого колхоза находилось в среднем более 4 тыс. га сельскохозяйственных угодий¹¹. Укрупнение колхозов создало условия для превращения их в многоотраслевые, рациональнее стала использоваться техника МТС, сократились финансовые траты на содержание управленческого аппарата. Однако положительное значение этой организационной реформы гасилось проводимой экономической политикой, для одних колхозов была просто разорительной, другим позволяла иметь лишь небольшие доходы.

В руках колхозов оставалось очень мало средств для оплаты труда колхозников. Затраты труда измерялись условной единицей – трудоднем. Оплата проводилась в конце календарного года в двух формах: частично в натуральной форме, частично деньгами. В большинстве колхозов эта оплата была меньше, чем до войны. В день выплачивалось несколько копеек плюс килограмм зерна. В некоторых хозяйствах, а таких было немало, колхозник не получал и этого¹².

По статистическим данным, работа в колхозе по «трудодням» в 1952 г. давала примерно 20% совокупного дохода колхозника. Минимум для выработ-

ки трудодней к середине 1950-х гг. составлял 150–200¹³. Основным источником доходов являлся приусадебный участок (индивидуальное хозяйство). На нем производили внушительную по объемам продукцию. Однако не все, что производилось в крестьянских индивидуальных хозяйствах, оставалось самим крестьянам. Крестьянский двор облагался двумя видами налогов – натуральным и денежным. Причем оба налога имели тенденцию к росту. Если в 1940 г. средняя сумма налога с крестьянского двора составляла 112 рублей, то в 1949 г. – 419, в 1950 г. – 431, в 1951 г. – 471, в 1952 г. – 528 рублей¹⁴.

Производимая в личных подсобных хозяйствах продукция облагалась налогом в форме обязательных поставок государству. Сдаче подлежали зерно, мясо, молоко, картофель, яйца, шерсть и др. В 1940 г. с приусадебного участка должны были сдавать в счет обязательных поставок 32–45 кг мяса, в послевоенные годы – 40–60 кг¹⁵. Только с 1953 г. годовые нормы обязательных поставок государству снижены, а с 1958 г. продуктовая повинность отменены совсем¹⁶.

Политику закручивания гаек в отношении крестьян И. Сталин проводил до конца своей жизни. Так, при рассмотрении в конце 1952 г. одного из проектов, подготовленных комиссией ЦК, в котором предусматривалось повышение заготовительных цен на продукцию животноводства, он внес контрпредложение – повысить на 40 млрд руб. налоги на колхозы и колхозников, поскольку «крестьяне живут богато и, продав только одну курицу, могут полностью рассчитаться по государственному налогу»¹⁷. Это была непомерная сумма. Ведь 40 млрд руб. крестьяне не получали за всю сданную продукцию. В 1952 г., например, колхозы и колхозники получили за всю сданную и проданную ими продукцию 26 млрд 280 млн руб.¹⁸.

Аграрный сектор, как общественный, так и частный (индивидуальные хозяйства) находился в кризисном положении. В 1952 г. фактический валовой сбор зерна в стране составил всего 5,6 млрд пудов, хотя план предусматривал 9,2 млрд. Еще и в 1953 г. зерна было собрано меньше, чем в 1940 г. – соответственно 80 и 95,6 млн т. Поэтому утверждение Г.М. Маленкова на XIX съезде КПСС о том, что «зерновая проблема, считавшаяся ранее наиболее острой и серьезной, решена с успехом, решена окончательно и бесповоротно», не соответствовало действительности.

В рамках той аграрной политики, которая проводилась при Сталине, вывести сельское хозяйство из кризиса было невозможно. Объективно эта сфера экономики нуждалась в реформах. Они наступили после смерти вождя.

2. Аграрная политика Н.С. Хрущева

Реформы, проводимые под руководством Н.С. Хрущева, были очень противоречивыми. Но ошибочно увязывать начало новой аграрной политики только с именем Хрущева. В реальности, преобразования в сельском хозяйстве начались не с решений сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, как это утверждается во многих работах, а с решений 5-ой сессии Верховного Совета СССР, состоявшейся 5–8 августа 1953 г. Новый глава правительства

Г.М. Маленков, выступивший на ней с главным докладом, впервые на официальном государственном уровне заговорил о необходимости модификации аграрной политики. Была также признана ошибочной политика государства по отношению к личным приусадебным хозяйствам колхозников¹⁹.

В решении проблем сельского хозяйства и облегчении положения крестьянства основы постсталинской аграрной политики были заложены на сентябрьском Пленуме этого же года. Он определил конкретные меры, направленные на подъем сельского хозяйства и улучшение положения крестьянства. Их суть сводилась к уменьшению налогообложения колхозников, снижению норм обязательных поставок государству с личных подворий; к списанию задолженности по обязательным поставкам продуктов животноводства; к повышению закупочных цен на скот, птицу, молоко, масло, картофель.

Уже в 1954 г. изменился порядок налогообложения. Налог теперь стал изыматься с размера приусадебного участка, а не с поголовья скота, количества деревьев в саду, ульев и прочее. В этом же году размер налогов был уменьшен в два раза по сравнению с 1952 г. В 1952–1958 гг. закупочные цены возросли: на крупный рогатый скот – в 12 раз, на пшеницу – в 6 раз. В целом заготовительно-закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию выросли почти в три раза²⁰. Новые закупочные цены распространялись и на продукцию, производившуюся в личных приусадебных хозяйствах.

Одной из острых проблем в этот период была нехватка зерна. Количество производимого зерна совершенно не удовлетворяло потребности страны. Инициатива решения зерновой проблемы путем освоения целинных и залежных земель принадлежала Хрущеву. Первоначально планировалось распахать в течение трех лет 13 млн га земли, однако в реальности за три года было распахано 36 млн га, что составляло тогда 30% всех обрабатываемых земель в СССР. На осваиваемых землях создавались совхозы. За 1954–1955 гг. возникло 425 крупных зерновых совхозов²¹. Кроме того, в последующие годы строились промышленные предприятия, поселки, научные центры. Менялся облик огромных районов, являвшихся некогда совершенно безлюдными.

Главная задача, поставленная в результате освоения целины, оказалась достигнута. Валовой сбор зерна увеличился с 82,5 млн т в 1953 г. до 125 млн т в 1956 г., причем доля целинного хлеба составила 50%. Острота хлебного вопроса была снята. Создание новых зерновых районов требовало значительных финансовых и материальных расходов. Из 97 млрд руб., направленных государством в 1954–1958 гг. в сельское хозяйство, 30,7 млрд руб. было израсходовано на освоение целинных и залежных земель. Сюда направлялось большое количество техники.

Только за 1954–1956 гг. на целину было направлено более 200 тыс. тракторов. В 1954 г. почти все произведенные в СССР тракторы были направлены в целинные области²². Так, в 1960 г. 55% тракторов, из них 74% типа «Беларусь», 83% зерновых комбайнов было направлено на целину. Академик А.А. Никонов отмечает, что от этого пострадали центральные и северные районы, особенно России, которые на долгие годы были обделены ресурсами²³.

Была ли оправданной такая поспешность в освоении новых земель? В историографии 1990-х гг. указывается, что наступление на целину велось штурмом, без должной научной проработки и проектных изысканий²⁴. Не оправдалась надежда и на достижение среднего урожая зерновых в 14–15 ц с гектара. Фактически же средняя урожайность зерновых в Казахстане составляла в 1954–1958 гг. 7,3 ц с га, а в 1961–1965 гг. – 6,1 ц. В последнем из указанных пятилетий среднегодовая урожайность зерновых в районах освоения целинных и залежных земель в целом составляла 7,6 ц с га (а по стране в целом 10,2 ц). Некоторые исследователи полагают, что при обеспечении прироста урожайности в стране в целом примерно на 1,0 ц с га результат был бы фактически эквивалентен результату освоения целины.

В реальности урожайность в стране действительно возросла в 1953–1958 гг. на 3,3 ц с га, в восьмой пятилетке – на 3,5 ц, в девятой еще на 1,0 ц с га. «Нетрудно прийти к выводу, – пишет Л.Н. Денисова, – что при тех капиталовложениях, которые пошли на освоение целины, эти цифры были бы намного выше и цели можно было бы достичь без срывов, с меньшей затратой сил и средств»²⁵.

Вместе с тем, можно согласиться с утверждением историка И.Е. Зеленина о том, что первое пятилетие после сентябрьского Пленума 1953 г. был наиболее успешным и результативным этапом хрущевского аграрного реформирования²⁶. Это подтверждается конкретными показателями развития сельского хозяйства. Производство зерновых в 1954–1958 гг. увеличилось по сравнению с 1949–1953 гг. почти на 40%, хлопка – на 21%, льна-долгунца – на 76%; производство мяса выросло с 5,8 млн т в 1953 г. до 7,7 млн в 1958 г., молока – соответственно с 36,5 млн до 58,7 млн т. Валовая продукция сельского хозяйства в целом за 1953–1958 гг. выросла на 51%. Если за четырехлетие – в 1950–1953 гг. среднегодовой прирост валовой продукции сельского хозяйства в СССР составлял только 1,6%, то в 1954–1958 гг. – уже 8%²⁷.

Однако позитивный задел реформ уже в конце 1950-х гг. стал гаситься непродуманными, противоречивыми, а то и вовсе волюнтаристскими реформами Хрущева. Положительный реформатор Хрущев эволюционировал в сторону отрицательного реформатора. Аграрные преобразования конца 1950-х – начала 1960-х гг., инициировавшиеся Хрущевым, в целом имели негативные последствия.

В этот период интенсивно осуществляется политика по искоренению личного подворья. 20 августа 1958 г. принимается постановление Бюро ЦК по РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городских и рабочих поселках». Оно коснулось 12,5 млн семей, проживавших в городах и поселках городского типа²⁸.

Вскоре очередь дошла и до колхозников. На декабрьском (1959 г.) Пленуме был обоснован вывод, что «личное подсобное хозяйство постепенно утрачивает свое значение», поскольку колхозникам будто бы выгоднее получать продукты из колхоза.

Эти два решения имели огромные негативные экономические и социальные последствия. Жители огромного количества районных центров,

небольших областных городов, многочисленных поселков городского типа оставшись без огородов, коров, поросят и т.д. вынуждены были теперь приобретать мясные, молочные и другие продовольственные товары в магазинах, став серьезной «нагрузкой» для государства. Хрущевские решения ликвидировали источники самообеспечения миллионов людей, не имея, как скоро выяснится экономических возможностей заменить их. «Отняв скот, государство оказалось, – пишет Р.Г. Пихоя, – в положении унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекла»²⁹.

Отрицательную роль с необратимыми последствиями имела реализация идеи Хрущева о создании «агрогородов», предполагавшая укрупнение колхозов и совхозов, уплотнение населенных пунктов. Было признано целесообразным в сельской местности строить дома двух и более этажей. Традиционный тип переустройства села отвергался как дорогостоящий. Сселение деревень шло одновременно с укрупнением колхозов и совхозов. Этому процессу придавались высокие темпы. В 1957–1960 гг. ежегодно исчезало около 10 тыс. ранее, в 1950–1952 гг., уже укрупненных колхозов. В 1963 г. их насчитывалось 39 тыс. против 94 тыс. в 1955 г.

Централизация сельскохозяйственного производства, то есть объединение колхозов и совхозов, во многих случаях была неоправданной. В Кировской области, например, некоторые колхозы имели площадь пашни до 30 тыс. га и объединяли до 120 деревень. И это к тому же находились в лесной пересеченной местности³⁰. В таких условиях невозможно было в равной степени с хозяйственной точки зрения развивать села и деревни. В центральной усадьбе концентрировались животноводческие фермы, одним словом, основные хозяйственные объекты, которые обеспечивали колхозников работой. В деревнях же ничего подобного не оставалось, а новые хозяйственные объекты там больше уже не строились. Объекты социально-культурной инфраструктуры также не возводились. Все больше людей оставалось без работы, а условия жизни с каждым днем ухудшались. Центральные усадьбы и крупные села объявлялись перспективными, а остальные – неперспективными. Реализация антинаучной концепции «перспективных» и «неперспективных» деревень искусственно создала условия для ускорения процесса деградации советской деревни.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. усилилось наступление на частный сектор. Сокращалось поголовье скота в личных подсобных хозяйствах. Уменьшались размеры личных приусадебных участков. В 1958–1964 гг. их размер в колхозах был сокращен на 12% (до 29 соток), в совхозах – на 28% (до 18 соток), производство мяса и молока в личном подсобном хозяйстве упало на 20%. Все это не могло не отразиться на продовольственном обеспечении страны, дефицит которого в начале 1960-х гг. стал ощущаться уже довольно остро.

В аграрной политике того времени важное место занимали еще две проблемы: реорганизация машинно-тракторных станций (МТС) и «кукурузный вопрос». Как известно, Хрущев ставил задачу создания, и совершенно справедливо, крупных хозяйств индустриального типа с собственной машинно-транспортной базой. Этот проект невозможно было реализовать,

сохраняя и дальше МТС в руках государства. Вопрос о реорганизации МТС встал на повестку дня совершенно закономерно. К сожалению, ее не удалось провести так, чтобы она имела для колхозов положительное значение. И.Е. Зеленин справедливо отмечает, что одна из самых прогрессивных, антитоталитарных и многообещающих социально-экономических реформ Хрущева о реорганизации МТС из-за предельно сжатых сроков осуществления привела к крайне негативным последствиям³¹.

В марте 1958 г. был принят закон о реорганизации МТС и продаже техники колхозам. По этому закону государство не оставляло колхозам ни малейшей альтернативы: покупать или не покупать технику МТС, а если покупать, то по какой цене? Такого выбора у колхозов не было. Государство навязало им свою цену за сельхозтехнику, зачастую уже изношенную и устаревшую. Колхозы не могли купить технику в рассрочку. Постановление же от 18 апреля 1958 г. предусматривало получение денег в максимально сжатые сроки. Государство включило стоимость проданной техники в состав капиталовложений, направленных в сельское хозяйство. В результате подобного решения, государство сделало убыточными огромное количество колхозов. Это привело к снижению оплаты за трудодень. В таких условиях колхозам стало трудно вести политику экономического стимулирования труда колхозников.

Был минус и другого характера. Колхозы не имели до этого собственных мастерских, площадок для содержания техники, поэтому они испытывали большие сложности с ее сохранением и ремонтом. Трудности были и с эксплуатацией тракторов, комбайнов и пр., так как работники МТС старались не переходить в колхозы, чтобы не превратиться в колхозников и не утратить социально-экономических выгод от своего положения рабочих государственного предприятия³².

Как видим, в целом правильная идея о ликвидации МТС и передаче техники в руки самих колхозов при неправильной ее реализации способствовала не экономическому подъему последних, а наоборот экономическому кризису. И потребовалось немало времени и финансовых средств, чтобы выйти из этого положения.

Тоже самое можно сказать и о политике Хрущева в отношении кукурузы. Несомненно эта культура очень полезна для молочного скота. Кроме того, на небольших площадях можно получить большую массу урожая, что было очень важно для решения кормовой проблемы животноводства. Хрущев добился изменения структуры посевов в пользу кукурузы. «Царицу полей», как стали называть кукурузу, начали сеять на огромных пространствах России – от Кубани и Ставрополя на юге до Вологодской и Архангельской областей на севере. Площадь земель, занятых под нее равнялась площади пашни, введенной в сельскохозяйственный оборот в результате освоения целины: с 18 млн га в 1956 г. посевы под кукурузу увеличились до 37 млн га в 1963 г.³³ В начале 1960-х гг. около четверти зерновых полей страны были заняты под кукурузой. Это привело к сокращению посевов пшеницы и ржи и к сокращению сбора хлебов в первую очередь в традиционных сельскохозяйственных районах. Зерновая проблема усугублялась еще и такими

факторами, как сокращение урожайности на целине из-за естественного истощения плодородия почвы и тяжелой засухи 1963 г. Урожайность и валовые сборы сократились почти на 30%. В 1958 г. было собрано 134,7 млн т; в 1960–125,5, а в 1963 г. – только 107,5 млн т³⁴. Урожайность зерновых культур сократилась соответственно с 11,1 до 10,9 и 8,3 центнеров с га³⁵.

В целях недопущения голода Хрущев был вынужден прибегнуть к большим закупкам зерна в США. В 1963 г. зерна было закуплено 9,4 млн т, что составило почти 10% валового урожая³⁶. Экспорт зерна продолжался и в последующие годы.

Аграрная политика Хрущева периода 1958–1963 гг. привела сельское хозяйство к кризису. Об этом говорят темпы роста валового сельскохозяйственного производства. В 1951–1955 гг. оно выросло на 20,5%; в 1956–1960 гг. – 30%; в 1961–1965 гг. – на 18%. В рамках семилетки (1959–1965) планировался рост производства на 70%, в реальности он составил только 10%³⁷. Если же говорить собственно о «хрущевском периоде», то среднегодовые темпы сельскохозяйственного производства в 1953–1958 гг. составили 7,6%, а уже в 1959–1964 гг. они снизились до 1,5%; производительность труда соответственно равнялась 9% и 3%, то есть темпы роста производства снизились в 5 раз, а производительность труда в 3 раза. Кризис в сельском хозяйстве в основном был вызван субъективными причинами, мало продуманными экспериментами, инициированными Хрущевым и принесшие отрицательные результаты.

3. Аграрная политика при Л.И. Брежневе

Последующий период советской аграрной политики (1965–1982 гг.) связан с именем Л.И. Брежнева. Начало постхрущевской аграрной политики, совершенно закономерно, связывают с мартовским (1965 г.) Пленумом ЦК КПСС. Именно на нем были приняты решения, способствовавшие преодолению последствий политики Хрущева и выводу сельского хозяйства из кризиса. Не случайно он вошел в историю XX века как один из прогрессивных пленумов по сельскому хозяйству.

Новая аграрная политика сделала упор на усиление материальной заинтересованности колхозов и совхозов, а также личных подсобных хозяйств, сужение действий административных факторов и усиление экономических³⁸. Административные рычаги, контроль над колхозами были существенно ослаблены. Это выразилось, прежде всего установлении неизменного плана сдачи зерна по стабильным ценам с 1965 по 1970 год. Кроме того, этот план за весь указанный период был снижен с 4 млрд пудов до 3 млрд 400 млн. Сверхплановая продукция могла быть оставлена в колхозах или добровольно продана государству, в таком случае на пшеницу и рожь устанавливалась надбавка в размере 50% к основной закупочной цене. Сами же закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию подняли в среднем на 20% в 1965 г. и на 25% в 1970 г.

Государство существенно увеличило также и капиталовложения в сельское хозяйство и связанные с ним отрасли, запланировав 71 млрд руб., что

суммарно больше, чем в шестой пятилетке и семилетке³⁹. Чтобы сделать более эквивалентным обмен между городом и деревней были снижены цены на технику и запчасти к ней.

Мартовский Пленум обозначил также поворот в сторону развития личных приусадебных хозяйств: разрешалось восстановить их прежний размер, а затем увеличить его в два раза – до 0,5 га. Отменялся налог с лиц, содержащих скот, разрешалась продажа кормов, снимались ограничения на поголовье домашнего скота и т.д.

Меры, предусмотренные мартовским Пленумом, реализовывались в течение 8-й пятилетки (1966–1970). Главным их результатом был вывод сельского хозяйства из кризисного положения и достижение серьезных результатов. Объем валовой продукции увеличился на 23%⁴⁰, в то время как за предыдущее пятилетие (1961–1965) он составил лишь 12%⁴¹. Следовательно, темп роста сельскохозяйственного производства вырос почти в два раза. Наиболее существенным было увеличение производства зерна, среднегодовой сбор которого повысился на 30%, относительно предыдущей пятилетки. Возросло также производство мяса, яиц, молока, сахарной свеклы, подсолнечника и других сельскохозяйственных продуктов.

Отступление от прогрессивного курса сентябрьского 1953 г. и мартовского 1965 г. Пленумов ЦК началось с середины 1970 года⁴². Об этом говорят решения июльского Пленума 1970 г. В них подчеркивалось: «Принять меры к тому, чтобы каждый колхоз и совхоз, занимающийся производством товарного зерна, каждая область, край, республика не только выполнили твердый план, но и смогли продать государству за пятилетие как минимум 35% зерна сверх плана», «обеспечить такое увеличение производства продуктов животноводства, чтобы каждый колхоз и совхоз ежегодно продавал государству не менее 8–10% продукции сверх плана»⁴³. Добровольные сверхплановые закупки, таким образом, превращались в своего рода обязательные поставки, как было при Сталине.

Развитие сельского хозяйства в так называемый «застойный период» – в 1971–1985 гг. было противоречивым. С одной стороны, по основным видам сельскохозяйственной продукции происходил рост производства, с другой, темпы роста производства сокращались несмотря на постоянный рост капиталовложений. В сельское хозяйство и отрасли, обеспечивающие его развитие, в сопоставимых ценах было вложено: в девятой пятилетке 134,4 млрд руб., десятой – 175,2, одиннадцатой – 204,6 млрд руб., что составило соответственно 23,9; 24,4 и 24,2% всех капиталовложений, направляемых в народное хозяйство⁴⁴. Столь значительные капиталовложения серьезно укрепили материально-техническую базу колхозов и совхозов. Общая энерговооруженность труда в расчете на одного занятого в сельском хозяйстве возросла с 7,7 лошадиных сил (л.с.) в 1965 г. до 32,6 л.с. в 1985 г.⁴⁵, то есть в 4,2 раза. В колхозах и совхозах стало больше техники. Если в 1970 г. тракторов было 1,8 млн единиц, то в 1985 г. их стало 2,8 млн, то есть больше на 85,5%, зерноуборочных комбайнов соответственно 623 и 832 тыс. единиц, больше на 33,5%.

Однако рост инвестиций (на 52,2%) и материально-технической базы не давали ожидаемых результатов. Валовая продукция сельского хозяйства в рублевом исчислении возросла с 569 млрд руб. в 1971–1975 гг. до 654 млрд руб. в 1981–1985 гг., т.е. только на 14,9%⁴⁶. Натуральные показатели указывали также на незначительный рост. Среднегодовое производство мяса с 14,0 млн т в 1971–1975 гг. увеличилось до 16,2 млн т в 1981–1985 гг. (рост 15%); молока соответственно – с 87,4 до 94,6 млн т (рост 8,2%); яиц – с 51,4 до 77,3 млрд шт. (существенный рост – 44%). Не удалось увеличить производство зерновых, даже произошло незначительное сокращение: соответственно с 181,6 до 180,3 млн т (уменьшение на 0,8%).

Отрицательную роль играли и погодные условия. В течение пятнадцати лет страна пережила 8 сильных неурожаев (1969, 1972, 1974, 1975, 1979, 1980, 1981, 1984 гг.), из-за чего медленно росла средняя урожайность зерновых: за этот период она возросла с 14 до 16 ц с га.

Темпы производства валовой продукции сельского хозяйства падали от пятилетки к пятилетке.

Таблица 1

Темпы прироста основных показателей сельского хозяйства СССР (в %)*

	1966–1970 гг.	1971–1975 гг.	1976–1980 гг.	1981–1985 гг.
Валовая продукция сельского хозяйства	21,0	13,0	9,0	5,5
Продукция земледелия	23,0	8,0	10,0	2,8
Продукция животноводства	20,0	18,0	9,0	7,5

* Сост. по: Народное хозяйство СССР в 1975 г. – М., 1976. – С. 313; Народное хозяйство СССР в 1980 г. – М., 1981. – С. 204; Народное хозяйство СССР в 1985 г. – М., 1986. – С. 186.

Табл. 1 показывает, что темпы прироста совокупной валовой продукции сельского хозяйства сократились в годы одиннадцатой пятилетки по сравнению с восьмой в 3,8 раза, в том числе продукция растениеводства почти в 8 раз, а продукция животноводства в 2,7 раза.

Конечно, нельзя говорить о прямой корреляции между инвестициями и выходом продукции. Многое зависит от структуры фондов, направления и использования инвестиций, организации управления производством, квалификации кадров и компетентности руководителей, климатического фактора и материальной заинтересованности. И, все же, быстрое угасание темпов роста производства на фоне возрастания инвестиций заставляет задать вопрос: эффективно ли осваивались средства?

На этот вопрос трудно дать утвердительный вопрос. Большие средства омертвлялись в незавершенном производственном строительстве, мелиорации земель. Причем вложения в этом направлении неуклонно росли. В 11-й пятилетке на мелиорацию было выделено 29,5 млрд руб. против 22,2 млрд руб. в 9-й пятилетке. В то же время на электрификацию сельского хозяйства вложения составили только соответственно 4,0 и 3,3 млрд руб.⁴⁷ Исследователи отмечают, что мелиоративные инвестиции были в значительной мере пущены на ветер⁴⁸.

Необходимо, правда, иметь в виду и то, что не все инвестиции попадали непосредственно в руки колхозов и совхозов и направлялись на повышение урожайности, продуктивности скота и т.д.

На круглом столе, организованном газетой «Правда» в марте 1989 г. по вопросам сельского хозяйства, прозвучало: «Разве мало деревня получала средств?». Председатель колхоза А.И. Дубовский ответил: «Деревня – мало. Все ушло партнерам – мелиораторам, ремонтникам, переработчикам, строителям, в райцентры, города»⁴⁹.

В целях стимулирования производства колхозов и совхозов четыре раза повышались закупочные цены: в 1965 г. – на 20%, в 1970 г. – на 25, в 1979 г. – на 12 и в 1983 г. – на 16%. Но эффект от этого сводился на нет тем, что одновременно происходил рост цен на промышленную продукцию для сельского хозяйства. За 1965–1985 гг. эти цены возросли в 2–5 раз. При этом цена на технику была оторвана от ее производительности. В частности, по кормоуборочному комбайну КСК-100 при росте производительности на 70% цена возросла почти в 4 раза, по косилке самоходной СКП-10 производительность возросла на 79%, а цена – в 4,4 раза⁵⁰.

В результате такой политики, в некоторых колхозах и совхозах долги значительно превысили стоимость основных и оборотных средств. Общая кредитная задолженность к концу 1980-х годов составила 230 млрд руб. Государство периодически списывало с них крупные суммы долга: в 1965 г. – 2 млрд руб., в 1975 г. – 3,5 млрд, в 1978 г. – 7,3 млрд, в 1982 г. – 9,7 млрд⁵¹.

Может сложиться впечатление, что сельское хозяйство инвестировалось государством только в Советском Союзе. Но это не так. Развитые страны Запада с рыночной экономикой, финансировали свое сельское хозяйство как бюджетную, а не рыночную отрасль⁵². В странах ЕЭС аграрная политика строилась с учетом серьезной государственной поддержки сельского хозяйства. Они разработали общую сельскохозяйственную политику (ОСХП), в основе которых были такие: высокая степень защиты их сельского хозяйства извне, централизованные закупки продукции фермеров по гарантированным ценам, обеспечение занятым в аграрном секторе уровня жизни, сравнимого с уровнем жизни занятых в других секторах экономики. Доля расходов на сельское хозяйство в бюджете в странах ЕЭС составило: в 1970 г. – 88,5%; в 1980 – 70,5; в 1985 г. – 70,8%⁵³.

В сложном положении находилось сельское хозяйство и в целом деревня в Нечерноземье – огромной территории России, охватывающей 29 областей и республик. Сюда вкладывалось меньше капвложений по сравнению со многими союзными республиками. Капвложения государства и колхозов на развитие сельского хозяйства, например, в 1973 г. составили на 100 гектаров сельхозугодий в Нечерноземье – 8,5 тыс. руб., в Белоруссии – 12,5 тыс., в Литве – 17,6 тыс., Латвии – 14,6 тыс., Эстонии – 15,9 тыс. руб.⁵⁴.

В марте 1974 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР». Программа подъема Нечерноземья была рассчитана на 15 лет – до конца 1980-х гг. Однако в этой Программе содержались явно

ошибочные положения, реализация которых нанесла огромный ущерб Нечерноземной деревне. Речь в первую очередь идет о сселении так называемых неперспективных деревень. Политика по объединению деревень проводившаяся еще при Хрущеве, не только не была свернута, но и получила теперь дальнейшее развитие. В Нечерноземье в конце 1950-х гг. насчитывалось 180 тыс. сел и деревень, из которых к 1970 г. осталось 142 тыс., то есть за одиннадцать лет было ликвидировано 38 тыс. населенных пунктов. А в России в целом за тот же период их численность сократилась с 294 до 216 тыс., т. е. на 78 тыс. населенных пунктов. С социально-экономической точки зрения итоги политики сселения и ликвидации «неперспективных» деревень были таковы: из оставшихся к 1970 г. в Нечерноземье 142 тыс. населенных пунктов, полностью утратили производственные функции около 43% деревень⁵⁵. В реальности это означало, что сотни тысяч сельских жителей лишились работы, а, следовательно, и материальных доходов.

Во второй половине 1970-х гг. проблемы сельского хозяйства пытались решать путем дальнейшего развития специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Этот курс как основа аграрной политики был обоснован на XXV съезде КПСС (февраль 1976 г.)⁵⁶.

Такая политика дала хорошие результаты в развитии птицеводства. Так, в годы 10-й пятилетки инвестиции здесь выросли на 278%, а полученная прибыль – на 508%; в годы 11-й пятилетки соответственно на 252% и 801%⁵⁷.

Большие надежды возлагались на развитие специализации и концентрации в животноводстве, но здесь она не дала ожидаемых результатов.

Промышленность не успевала обеспечивать большое количество животноводческих комплексов необходимым специальным оборудованием, комбикормами. Кроме того, стали создаваться животноводческие комплексы гипертрофированных размеров. А.А. Никонов отмечает, что размеры этих ферм закладывались в проекты поистине гигантскими: по выращиванию и откорму свиней до 108 тыс. голов, молодняка крупного рогатого скота – до 10 и 30 тыс. голов, молочных коров – до 2000 и по выращиванию нетелей – до 6 тыс. ското-мест⁵⁸. Они создавали серьезную проблему кормов и пастбищ. Для функционирования таких объектов, в стране еще не создано было необходимых предпосылок⁵⁹.

Ситуация в аграрной сфере требовала серьезных преобразований. В 1982 г. правительство разработало и приняло «Продовольственную программу СССР на период до 1990 года», главной в которой провозглашалась проблема совершенствования управления аграрно-промышленным комплексом. Производство продовольственных товаров предполагалось замкнуть в единый государственный агропромышленный комплекс – АПК (Агропром). На региональном уровне – колхозы, совхозы, промышленные предприятия, работающие для нужд сельского хозяйства, предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, расположенные на одной территории, были объединены в региональные АПК.

Реорганизация системы управления аграрным сектором, дополнительные бюджетные ассигнования, повышение закупочных цен позволили обеспе-

чить рост некоторых видов сельскохозяйственной продукции. В 1981–1985 гг., в частности, по мясу оно увеличилось по сравнению с 1976–1980 гг. на 10,9%; молоку – 9,8; яйцам – 12,2; овощам – на 9,0%⁶⁰. Однако по таким важным продуктам растениеводства как зерно, картофель, сахарная свекла намеченные показатели Продовольственной программы достигнуты не были.

Продовольственная программа зиждилась на тех же базовых принципах аграрной политики: увеличение инвестиций, укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов, регламентации их деятельности. Но эта программа не затрагивала экономических отношений. Она не привела к увеличению самостоятельности сельскохозяйственного производителя, колхозы и совхозы как до этой программы не были хозяевами своей продукции, так и после ее разработки.

Несмотря на падение темпов роста производства и кризисное положение сельского хозяйства, СССР являлся одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции. В первой половине 1980-х годов он производил больше, чем любая страна в мире пшеницы, ржи, ячменя, овса, сахарной свеклы, подсолнечника, льна-долгунца, картофеля, молока, яиц⁶¹. Валовая продукция советского сельского хозяйства в те годы составляла 85% соответствующей продукции США. В частности, в 1985 г. в Советском Союзе производилось 61% мяса; 151% молока и сахара-песка; 296% животного масла; 442% картофеля от уровня производства США⁶². Однако обеспечить потребности населения собственным продовольствием нашей стране добиться не удалось. СССР превратился в крупного импортера продовольствия. В 1976–1980 гг. импорт составил около 10% от уровня сельскохозяйственного производства страны. Удельный вес импорта в потреблении мяса в стране составил в 1987 г. 6,6%, масла животного – 19,7, растительного – 22,5, сахара-сырца – 25,5%. Общая стоимость продовольствия и сырья для его производства в 1970–1987 гг. увеличилась в шесть раз и достигла 10 млрд руб.⁶³.

Дефицит сельскохозяйственной продукции усугублялся ее огромными потерями на всем пути от поля до потребителя. Недостаток транспортных средств, элеваторов, хранилищ, тары, перерабатывающих предприятий, удаленность их от колхозов и совхозов, плохие дороги – все эти и многие другие факторы приводили к неоправданным потерям уже произведенной продукции. Об их масштабах говорят следующие данные. Потери зерна составляли 20%, картофеля – 40%, овощей – 1/3 от того, что производилось. Если же эти проценты перевести в натуральные цифры, то из 188 млн т в среднем собираемого в 1971–1985 гг. зерна, потери составляли в среднем 36 млн т, картофеля соответственно из 83 млн т – 33,2 млн т, овощей – из 26,1 млн т – 8,7 млн т⁶⁴.

Говоря о причинах низкой эффективности общественного сельского хозяйства помимо природно-климатических факторов, действительно не благоприятствовавших развитию этой отрасли, следует видеть и те системные недостатки, которые были характерны для аграрной политики страны. В числе едва ли не главных исследователи выделяют ущемление экономических интересов крестьянства, отчуждение последнего от результатов труда. А.П. Тюрина отмечает, что кривая темпов производства сель-

скохозяйственной продукции наглядно демонстрирует закономерность: как только возрастает неэквивалентность экономического обмена, растут безвозмездные изъятия средств из сельского хозяйства, усиливается командный режим, сразу же падают показатели в производстве, снижается его эффективность. Так производитель продукта реагирует на ущемление его интересов⁶⁵. А.А. Никонов в качестве серьезной причины выделяет огосударвленную колхозно-совхозную систему, сковывавшую инициативу человека и нуждающуюся в коренном ее преобразовании на принципах подлинной кооперации⁶⁶.

В заключение отметим, что аграрный сектор экономики к середине 1980-х гг. исчерпал потенциал для дальнейшего роста. Он нуждался в реформировании. Позитивную стратегию развития сельскому хозяйству можно было дать в том случае, если в полной мере стали бы учитываться экономические интересы сельскохозяйственного производителя. Конечно, требовалось еще поднять на качественно другой уровень также всю социально-культурную инфраструктуру отечественного села.

¹ История советского крестьянства. – В 5 т. – М., 1986–1988. – Т. 4. – М., 1988. – С. 28–29.

² Цит. по: Там же. – Т. 4. – С. 25.

³ Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбил. стат. сб. – М., 1977. – С. 272.

⁴ Хрестоматия по отечественной истории (1946–1995 гг.) / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Шагина. – М., 1996. – С. 11.

⁵ Там же. – С. 13.

⁶ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. – Новосибирск, 2000. – С. 16.

⁷ Капитальное строительство в СССР: Стат. сб. – М., 1960. – С. 174.

⁸ История СССР с древнейших времен до наших дней. – В 12 т. – М., 1957–1982. – Т. XI. – М., 1980. – С. 204, 206.

⁹ Зеленин И.Е. Советская аграрная политика в 1950-начале 1980-х годов // Россия в XX веке. Реформы и революции. – В 2 т. – М., 2002. – Т. 2. – С. 605.

¹⁰ Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. – В 8 т. – М., 1964. – Т. 6. – С. 423.

¹¹ Советское крестьянство. Краткий очерк истории, 1917–1970. – М., 1973. – С. 430–431.

¹² Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946–1950 годах. – М., 1972. – С. 256–263.

¹³ Вербицкая О.М. Российское крестьянство от Сталина к Хрущеву: середина 1940-х – начало 1960-х гг. – М., 1992. – С. 52.

¹⁴ Попов В.П. Крестьянство и государство (1945 – март 1953) // Исследования новейшей русской истории. – Париж, 1992. – № 9. – С. 180, 219.

¹⁵ История крестьянства СССР. – Т. 4. – С. 179.

¹⁶ Безнин М.А., Димони Т.М. Завершение раскрестьянивания в России (вторая половина XX века) // Россия в XX веке. Реформы и революции. – Т. 1. – С. 633.

¹⁷ Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 3. – С. 161.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Речь Г.М. Маленкова на V сессии Верховного Совета СССР 8 января 1953 г. // Правда. – 1953. 9 августа.

²⁰ История СССР с древнейших времен до наших дней. – Т. XI. – С. 480.

²¹ Краткая история СССР. – В 2 ч. – М., 1987. – Ч. 2. – С. 455.

²² Богденко М.А. Совхозы СССР 1951–1958. – М., 1972. – С. 120.

²³ Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). – М., 1995. – С. 312.

²⁴ См. Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е годы. – М., 1996. – С. 17.

- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Зеленин И.Е. Советская аграрная политика... – С. 606.
- ²⁷ История СССР с древнейших времен до наших дней. – Т. XI. – С. 498.
- ²⁸ История советского рабочего класса. – В 6 т. – М., 1984–1986. – Т. 4. – М., 1984. – С. 251–252.
- ²⁹ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. – С. 175.
- ³⁰ Пленум ЦК КПСС. 24–26 марта 1965 г. Стеногр. отчет. – М., 1965. – С. 47.
- ³¹ См. Зеленин И.Е. Советская аграрная политика... – С. 607.
- ³² Пленум ЦК КПСС. 24–26 марта 1965 г. – С. 97–99.
- ³³ Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. – Т. 2. – С. 446.
- ³⁴ Народное хозяйство СССР в 1965 г. Стат. ежегодник. – М., 1966. – С. 262.
- ³⁵ Там же. – С. 263.
- ³⁶ Народное хозяйство СССР в 1963 г. Стат. ежегодник. – М., 1964. – С. 249–556.
- ³⁷ Правда. 1965. 27 марта. – С. 2.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Чунтулов В.Т. и др. Экономическая история СССР. – М., 1987. – С. 296.
- ⁴⁰ Сельское хозяйство СССР. Стат. сб. – М., 1971. – С. 35.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Зеленин И.Е. Советская аграрная политика... – С. 613.
- ⁴³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. – Т. 11. – М., 1986. – С. 533–534.
- ⁴⁴ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1985 г. Стат. ежегодник. – М., 1986. – С. 261, 367.
- ⁴⁵ Там же. – С. 83.
- ⁴⁶ Там же. – С. 43.
- ⁴⁷ Народное хозяйство СССР в 1985 г. – С. 262.
- ⁴⁸ На пороге кризиса: Нарастание застойных явлений в партии и обществе. – М., 1990. – С. 257.
- ⁴⁹ Правда. 1989. 13 марта.
- ⁵⁰ Сельская жизнь. 1988. 6 октября.
- ⁵¹ Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965–1974 гг.). – М., 1975. – С. 28; Тюрина А.П. Социально-экономическое развитие советской деревни. 1965–1980. – М., 1982. – С. 12; Продовольственная программа СССР на период до 1990 г. и меры по ее реализации: Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. – М., 1982. – С. 85–86.
- ⁵² См. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. – М., 2002. – С. 371–372.
- ⁵³ Европейский Союз на пороге XXI века: Выбор стратегии развития. – М., 2001. – С. 142.
- ⁵⁴ Хрестоматия по отечественной истории... – С. 95.
- ⁵⁵ Лола И.М., Савина Т. М. Закономерности развития и пути преобразования сельского населения в Нечерноземной зоне РСФСР // Актуальные проблемы сельского хозяйства. – М., 1980. – С. 44–53.
- ⁵⁶ Материалы XXV съезда КПСС. – М., 1976. – С. 52.
- ⁵⁷ Никонов А.А. Спираль многовековой драмы... – С. 351.
- ⁵⁸ Там же. – С. 353.
- ⁵⁹ Там же. – С. 349, 354.
- ⁶⁰ Рассчитано по: Сельское хозяйство СССР. – С. 279, 290; Народное хозяйство СССР в 1985 г. – С. 180–181.
- ⁶¹ Народное хозяйство СССР в 1985 г. – С. 596–597.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Коммунист. – 1989. – № 4. – С. 16.
- ⁶⁴ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1985 г. – С. 209, 213–214; Правда. – 1989. 16 марта.
- ⁶⁵ См. На пороге кризиса... – С. 253–254.
- ⁶⁶ Никонов А.А. Спираль многовековой драмы... – С. 368.